

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕГО МИРА

(на примере русских народных сказок)

(El modelo semántico de comportamiento de la persona en las condiciones cambiantes del mundo exterior – Sobre el material de los cuentos populares rusos)

Римма М. Кумышева

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова (Россия)*

Rimma M. Kumysheva

Universidad Estatal Kabardino-Balkaria (Russia)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española N° 6 (2010), 89-96

ABSTRACT

The article is devoted theoretical questions of the text's semantics and specific features of fairy tales' semantics on which basis the semantic model of the person's behaviour in changing conditions of an external world. In an empirical part of the article means, subject receptions and expression forms of versatile values which formed a semantic model of the person's behaviour in changing conditions of an external world are described.

Keywords: subject value, contextual value, logic value, the semantic maintenance, behaviour model.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются теоретические вопросы семантики текста и специфические особенности семантики сказок, на основе которых построена семантическая модель поведения человека в изменяющихся условиях внешнего мира. В эмпирической части статьи описаны художественные средства, сюжетные приемы и формы выражения разноплановых значений, из которых складывается семантическая модель поведения человека в изменяющихся условиях внешнего мира.

Ключевые слова: предметное значение, контекстное значение, логическое значение, смысловое содержание, модель поведения.

Одним из аспектов произведений духовной культуры является отражение отношений в системе «Человек-Мир». Стимулом к поиску человеком модели своего оптимального поведения в ней чаще всего выступает изменение значимых условий внешнего мира. Значимыми являются те внешние условия жизнедеятельности человека, которые могут нарушить его психическую устойчивость: а) представляют опасность для жизни, б) препятствуют осуществлению деятельности и в) вызывают эмоциональное напряжение. При детерминирующем влиянии условий внешнего мира названные аспекты психической устойчивости человека деформируются, и человек вынужден действовать в одном из направлений: а) по изменению условий внешнего мира; б) по перестройке своих внутренних ресурсов; в) по приведению в сбалансированное состояние условий внешнего мира и своих внутренних ресурсов.

Эти действия человеком осуществляются циклично при каждом изменении условий внешнего мира на протяжении всего существования человечества. Действия систематизировались и образовали алгоритм поведения, который содержит в своем составе семантическую подструктуру. Ее наличие обусловлено тем, что мир «презентирован человеку через систему значений, как бы наложенных на восприятие этого мира», человек «не «номинарует» чувственные образы предметов – предметные значения суть компоненты этих образов» (Леонтьев А.А. 1999: 268-269). Формируется образ мира, который представляет собой «отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами» (Леонтьев А.А. 1999: 268).

Предметное значение – только внешний план семантической подструктуры, а, следовательно, и внешний план языка. Между тем, говоря об отношениях человека с внешним миром, нельзя ограничиваться только внешней структурой языка. Полная репрезентация действительности, отношений человека с миром – это прерогатива глубинных структур языка. «Поверхностная структура есть система высказываний, используемых для описания или замещения хранящихся в памяти фактических первичных репрезентаций – глубинных структур» (Королева 2005: 44). Глубинная структура языка формируется при репрезентации чувственного опыта человека, его восприятия мира, а поверхностная структура – при интерпретации этого опыта. Потому на базе одной глубинной структуры может возникать множество поверхностных структур, репрезентирующих различные интерпретации мира – субъективнее реальности человека (Королева 2005: 44). Перевод глубинных структур в поверхностные осуществляется на синтаксическом уровне, при построении синтаксических конструкций. И здесь возникает так называемое контекстное значение.

Оно включает в себя «значение, существующее до контекстного и являющееся результатом того, что каждая форма представляет в системе оригинальный момент своего психического построения, которое представлено этим построением» (Гийом 1992: 83). Потому «перед любым рассмотрением контекстного значения какой-либо формы мы стремимся восстановить систему, чьей составной частью она является и где она берет свое значение, - значение, уже существующее в мысли ... и предшествующее любому контекстному значению, выявляющемуся в речи» (Гийом: 84).

То есть Г.Гийом допускает, что в речи возможно выявление того значения, которое предшествует контекстному и является объектом глубинных психических операций.

Итак, выделились три уровня значений: доконтекстное, контекстное, предметное. Но семантическая подструктура не может ими ограничиться. Причина – в особом статусе одушевленного субъекта. С одной стороны, субъект занимает важное место в иерархии актантных ролей: Агенса (действующий участник ситуации) – Экспериментер – Инструмент – Локатив; с другой стороны, в языке всегда присутствует «представление о контролируемости процесса субъектом» (Циммерлинг 1999: 221). Соответственно, в системе значений присутствует значение оценки, которой не может избежать одушевленный и мыслящий субъект.

«Семантика оценки представляет собой сложную комплексную структуру, формируемую семантическими категориями субъекта оценки, объекта оценки, предиката (положительного или отрицательного характера), основания оценки. Все

они объединяются смысловой доминантой – ценностным отношением» (Маркелова: 1995: 9). При этом понятие «ценности выполняет координирующую функцию между человеком и миром объектов, стимулирует деятельность, реализует регулирующую (прескриптивную) и дидактическую функции в механизмах человеческой жизни» (Маркелова: 1995: 9).

Само понятие семантики неоднозначно. О.А. Лапшова, ссылаясь на Д.Н.Завалишину, Б.Ф. Ломова и В.Ф. Рубахина, выделяет три системы семантик:

- 1) ситуативную семантику, в которой значения отдельных элементов зависят от цели деятельности;
- 2) семантику, связанную с общепринятыми значениями и нормами (социальными нормами, особенностями профессиональной деятельности), а также психофизиологическими характеристиками и ограничениями человека, обуславливающими восприятие им объективной действительности;
- 3) индивидуальную семантику (индивидуальную избирательность), которая зависит от личностной значимости отдельных явлений для субъекта, его способностей, интересов (Лапшова 2001: 53- 54).

Первые две семантические системы объединяют объективные значения деятельности человека по отношению к внешнему миру, третья система содержит субъективные их смыслы. Взаимовлияние данных семантических систем определяет содержание текстов, в которых субъект воспринимает и интерпретирует окружающую действительность. Причем, субъективная семантика является содержанием внутреннего контекста и внутреннего плана текста, а объективная семантика – это содержание внешнего контекста и внешнего плана текста.

Контекст содержит в себе несколько семантических уровней. В соответствии с ними различаются разновидности контекста. В частности, Е. Ochs выделяет пять разновидностей контекста: 1) внешний по отношению к речи контекст (физическое окружение, в котором происходит коммуникация); 2) внутренний (собственно речевой) контекст; 3) психологический и социокультурный контекст (ожидания, установки, ценности, особенности межкультурных коммуникативных и когнитивных процессов); 4) контекст субъектов, использующих данный язык (представление о говорящем, пишущем и слушающем, читающем; проксемика при непосредственном общении, т.е. ориентация партнеров в момент общения и дистанция между ними); 5) контекст, относящийся к прагматике разговора, т.е. выбор наиболее адекватных языковых средств из имеющегося репертуара для наилучшего выражения собственных мыслей, переживаний, оказания воздействия на другого субъекта с целью убедить его, разволновать, запугать, ввести в заблуждение и т. д. (Лапшова 2001: 54-55). Первый, третий, четвертый виды контекста относятся к внешнему плану, а второй и пятый – ко внутреннему.

А.Вежбицкая различает лексическую семантику, семантику грамматики, семантику прагматики: «Языковое значение – это интерпретация мира человеком, и никакие операции над «сущностями реального мира» не приближают к пониманию того, как устроено это значение» (Падучева 1996: 6). Семантика прагматики – это значение того, как и где используется языковое средство. «Для логика семантика – это отношение между знаками и внешним миром» ... Значение антропоцентрично,

т.е. отражает общие свойства человеческой природы; более того, оно этноцентрично, т.е. ориентировано данный этнос» (Падучева 1996: 5).

Время создания народных сказок исторически можно отнести к периоду космологии и мифотворчества. Тексты этого периода имеют следующее содержание: борьба космического упорядочивающего начала с хаотическим деструктивным началом; миф – особый тип мышления, противостоящий историческому и естественнонаучному типам мышления (Топоров 1982: 9). Для этого периода характерно построение текста как ответа на некий вопрос; описание последовательной организации пространства (в направлении извне вовнутрь) (Топоров 1982: 10-11). Здесь проявляется еще одна сторона семантики текста – смысловое содержание текста. Под ним понимается значение, придаваемое тексту рассказчиком.

Внутренний мир человека разделяется В. фон Гумбольдтом на статическую и динамическую части, причем динамическая часть выполняет функции регулятора самого внутреннего мира и его отношений с внешним миром (Гумбольдт 1999). Человек, по его мнению, наделен самостоятельной духовной силой, при помощи которой он постигает мир и совершенствуется сам. Внутренние силы сливаются с внешней предопределенностью, это способствует гармонии отношений человека с внешним миром.

Отношения человека с внешним миром строятся на основе преломления информации из внешнего мира во внутреннем мире человека и его поведения в мире внешнем. При построении модели поведения человек руководствуется ценностями, продиктованными из внешнего мира и систематизированными в мире внутреннем. Вступая в отношения с внешним миром, человек руководствуется своими целями, возникшими на основе ценностей. Поведенческий акт всегда имеет объективное значение в форме извлеченного человеком опыта и в форме преобразований во внешнем мире, представляющих собой результат влияния человека.

Если соотнести рассмотренные аспекты семантики текста с поведением человека в этих текстах, можно выстроить следующую структуру: 1) предметное значение соотносится с планом повествования о внешнем мире; 2) контекстное значение – с внутренним планом текста и отношениями человека во внешнем мире; 3) логическое значение – с внутренним миром субъекта; 4) смысловое содержание – с отношениями между внутренним содержанием текста и внешним миром. В таком направлении рассмотрим русские народные сказки.

Сюжеты серии сказок о хитрой лисе переносят читателя в самые разные сферы жизнедеятельности человека. Следовательно, предметный мир в этих сказках имеет второстепенное значение. Во всех сказках лиса выходит победителем благодаря своему коварству. Это является отражением сферы отношений в социальной сфере. Смысловое содержание сказок предопределяется не сюжетной линией, а экспрессивно-эмотивными средствами. Все успешные проделки лисы становятся возможными благодаря недалекости и беспечности ее оппонентов: мужика, волка, петуха. Мужик становится жертвой обмана, потому что не извлекает опыта из своих ошибок: в одной и той же сказке лиса его обманывает трижды. Волк выступает доверчивым и беспечным, благородным, участливым. И рассказчик использует при этом минимум языковых средств: «волк беспечно уснул», «с большим участием он обратился к лисе», «пожалел он лису» и т.д. Однако этих минимальных средств выразительности хватает для того, чтобы слушатель проникся сочувствием к волку и возмутился поведением лисы. Эмотивная оценка негативного поведения лисы

закрепляет в сознании слушателя сказки убеждение в необходимости самозащиты от хитрости и коварства как социальных явлений и уважение к благородству как личностному свойству. В этом и заключается смысловое содержание серии сказок о лисе и волке.

О неблагодарности как социальном явлении - сказка «Старая хлеб-соль забывается». Здесь уже мужик олицетворяет собой доброту и находчивость, а лиса – мудрость. В этой сказке негативное социальное явление наказывается находчивостью и мудростью. Зло терпит наказание и в сказке «Звери в яме», но в данной сказке наказание является закономерным исходом ситуации. В этом – контекстное значение сказок о проявлении неблагодарности. Помимо этого, все три приведенных примера обнаруживают глубинное субъективное содержание. Это философское осмысление зла как глобального явления, закономерных процессов, приводящих к его наказанию, добра как упорядочивающей мир силы. Здесь выявляется смысловое содержание сказок.

Контекстные значения сказок проявляются в сюжетных линиях: 1) возникновение угрозы благополучию, жизни или лишение героя жизни; 2) попадание героя в безвыходное положение; 3) потеря близкого человека и т.п.; 4) действия по упорядочению героем своего внутреннего мира; 5) действия по упорядочению условий внешнего мира; 6) выявление у героя внутренних ресурсов; 7) приведение в сбалансированное состояние условий внешнего мира и внутренних ресурсов человека.

Угроза жизни и благополучию человека исходит от негативных героев волшебных сказок: «Иван-царевич и серый волк», «Царевна-лягушка», «Василиса Премудрая», «Кашей бессмертный» и др. В этих сказках сюжетная структура содержит компоненты: возникновение угрозы, потеря близкого человека, принятие решения о его спасении, поиски носителя зла, сражение с ним, победа и спасение близкого человека. Поведение человека закономерно содержит этапы: ориентация в ситуации, ориентация в предметном мире, ориентация в среде живых существ (в системе социальных отношений), осуществление адекватных ситуациям действий.

Упорядочение героем своего внутреннего мира осуществляется в определенной последовательности:

- 1) признание безысходности своего положения и необходимости разработать план действий. Человек сначала достигает эмоционального равновесия, потом начинает искать пути спасения;
- 2) получение информации о ситуации, о причине ее возникновения. Как правило, носители информации встречаются герою в виде старухи, старика-мудреца, животного или птицы;
- 3) принятие героем решения об устранении причины бедствия.

На втором этапе осуществляется упорядочение внешнего мира: разделение видимого и невидимого мира, связь с умершими («Арысь-поле», «Хаврошечка»); разграничение пространства на уровни по степени возрастания встречающихся трудностей («Иван-царевич и серый волк»; перенос действий в подводное царство («Морской царь и Василиса Премудрая») и т.п.

Как правило, герой оказывается в ситуации, где его реальных сил недостаточно. Поэтому на третьем этапе выхода из трудных жизненных ситуаций осуществляется

пополнение внутренних ресурсов героя. Часто человек спасается находчивостью, действиями, адекватными ситуации («Лев, щука и человек», «Старая хлеб-соль забывается»); во имя какой-то идеи человек выдерживает трудные испытания («Царевна-лягушка», «Иван-царевич и серый волк»). В волшебных сказках герой находит источник дополнительных сил: через пищу или воду, через волшебные предметы, через помощь волшебников и т.д. («Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что», «Василиса Премудрая», «Марья-искусница» и др.).

Приведение в сбалансированное состояние условий внешнего мира с внутренними ресурсами человека осуществляется на следующем этапе. Причем, здесь сочетаются действия на социальном и предметном уровнях. На социальном уровне наблюдается четкое разделение носителей зла, носителей добра; животные и растения выполняют роль посредников между реальным и волшебным мирами. При этом их доброе отношение к герою зависит от его поведения: помощь оказывается только в ответ на благородный поступок («Гуси-лебеди», «Мороз Иванович», «Иван-царевич и серый волк»).

На предметном уровне действия героя можно разделить по трем направлениям.

- 1) Действия по преодолению препятствий. Героям разных сказок приходится: ночевать в замке три дня и три ночи, чтобы расколдовать королевну («Заколдованная королевна»), стеречь сад, чтобы обнаружить разорителя, трижды менять обличье, чтобы уйти от погони («Морской царь и Василиса Премудрая»).
- 2) Действия по преобразованию условий внешнего мира. К примеру, бросая волшебные семечки, герой заполняет пространство садами («Заколдованная королевна»).
- 3) Действия по внутреннему преобразованию героя. Примеры: девочка, которая пренебрегла дарами печки, яблони и реки, оказалась вынужденной пойти на уступки: съела ржаной пирожок из печки, съела кислые лесные яблоки, выпила молочный кисель, то есть отказалась от своих первоначальных установок, преобразилась внутренне («Гуси-лебеди»); Иван-царевич, который грубо ответил старухе, потом просит у нее прощения («Морской царь и Василиса Премудрая»).

В данной модели поведения героев сказок заключены контекстные и логические значения текстов. Значения оценки проявляются в утверждении гуманистических ценностей:

- 1) расплата за негуманные действия: королевна произнесла проклятие и лишилась мужа («Заколдованная королевна»), старуха создала условия для гибели падчерицы, но потеряла свою дочь («Морозко»), злая ведьма заколдовала женщину, чтобы выйти замуж за ее супруга, но была изгнана («Арысь-поле»); хитрая лиса, которая съела зверей, которые вместе с ней угодили в яму, погибает от голода («Звери в яме»); братьев, которые убили Ивана-царевича, съедает волк («Иван-царевич и серый волк»);
- 2) вознаграждение за доброту: падчерица, чтобы не огорчить Морозко, говорит ему, что ей не холодно. Тот наградил ее драгоценностями и собольей шубой. Когда родная дочь злой старухи оказалась в такой же ситуации, она наругала Морозко, за что он ее оставил мерзнуть в лесу («Морозко»);

- 3) улучшение своего материального положения через труд («Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что», «Мороз Иванович»).

Смысловое содержание текста формируется синтезом системы разноплановых значений, объединенных в семантическую модель поведения человека в изменяющихся условиях внешнего мира. При обобщении ее компонентов формируется семантическая подструктура поведенческой модели человека в волшебных русских сказках. В ее составе - поля: целей, значений, ценностей, смыслов. Поле целей включает: избавление от угрожающей силы, восстановление справедливости; поле значений - преобразования в личности героя, обретение им опыта поведения в изменяющихся условиях, обретение социального опыта через взаимодействие с другими персонажами. Поле ценностей объединяет гуманистические идеи, которые лежат в основе действий героев. Поле смыслов содержит модель поведения человека в изменяющихся условиях внешнего мира, при помощи которой возможно достижение человеком гармонии с миром и с самим собой.

В итоге возникает закономерный вопрос: функция сказки заключается только в фиксировании и сохранении информации или у нее есть дополнительные функции? Чтобы ответить на вторую часть вопроса, целесообразно обратиться к Б.Ф. Поршневу, который различает два вида информации: побудительную и констатирующую. В побудительной информации прямой призыв к действию, констатирующая информация обладает косвенной побуждающей силой. Следовательно, любая информация является стимулом к действиям. Важно только, чтобы при восприятии информации отсутствовал фильтр недоверия. Доверие чаще вызывается той информацией, в которой нет прямого призыва к действию или к подражанию. Поскольку при восприятии констатирующей информации «окончательный толчок к действию или воздержанию сохраняется за самим информируемым индивидом, хотя информация о фактах в большей или меньшей мере детерминирует его решение. Естественно, что фильтр недоверия сильнее выражен при первой форме побуждения, чем при второй» (Поршнев 1971: 9).

Тексты сказок тем и отличаются, к примеру, от притчи или басни, тем, что в них никогда нет призыва к действию, они попросту информируют о поведении героя. Но именно эта беспристрастность внешнего плана сказок и наделяет их мощной стимулирующей силой.

В текстах сказок наряду с нейтральным повествованием присутствуют фрагменты, насыщенные экспрессивно-эмотивными элементами. Экспрессивность связана с представлениями, эмотивность – с чувствами, ощущениями (Шаховский 1974: 15). Эмотивность и экспрессивность могут сопутствовать друг другу, а могут реализоваться и раздельно (Шаховский 1974: 17), но их присутствие в тексте усиливает его стимулирующее воздействие. Экспрессивность усиливает воздействующую, впечатляющую силу высказывания, а эмотивность служит для выражения чувств человека, его отношения, оценки (Шаховский 1974: 15).

Как утверждает А. Вежицкая, «эмоциональные концепты предполагают размышление о самом себе и оценку того, что мы сделали, чего мы не сделали и что другие люди могут подумать о нас» (Вежицкая 1996: 364). Все эмоциональные состояния возникают под влиянием и с учетом предписаний внешнего мира и внутренних нравственных установок.

Из сказанного следует, что семантическая подструктура модели поведения человека в изменяющихся условиях внешнего мира выполняет три функции:

описание опыта поведения в трудных жизненных ситуациях; формирование семантической подструктуры такого поведения; побуждение к применению этой модели в жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕСКОВА, И.А. (2001): *Эволюция и сознание (когнитивно-символический анализ)*, Институт философии Российской академии наук. Москва
- ВЕЖБИЦКАЯ, А. (1996): *Язык, культура, познание*. Издательство «Русские словари». Москва.
- ГИЙОМ, Г. (1992): *Принципы теоретической лингвистики*, Прогресс. Москва.
- КОРОЛЕВА, Н.Н. (2005): “Психосемантический подход к исследованию субъективных реальностей личности”. В кн.: *Смысловые пространства современного человека*, с. 37-47, Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. Санкт-Петербург.
- ЛАПШОВА, О.А. *Психологическое содержание текста и его оценивание методами интен-анализа и психосемантики*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук, Институт психологии Российской академии наук, 2001. Москва.
- ЛЕОНТЬЕВ, А.А. (2001): *Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность)*, Смысл. Москва.
- МАРКЕЛОВА, Т.В. (1995): “Языковая семантическая интерпретация мыслительного содержания категории оценки”. В кн.: *Структура, семантика и функционирование в тексте языковых единиц*, Московский педагогический университет, с. 8-16. Москва.
- ПАДУЧЕВА, Е.В. (1996): “Феномен Анны Вежбицкой”. В кн.: Вежбицкая А. *Язык. Культура. Познание*, Русские словари, с. 5-28. Москва.
- ПОРШНЕВ, Б.Ф. (1971): “Контрсуггестия и история (Элементарное и социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человека)”. В кн.: *История и психология*, Наука, с. 7-36. Москва
- ТОПОРОВ, В.Н. (1982): “Первобытные представления о мире (общий взгляд)” В кн.: *Очерки истории естествонаучных знаний в древности*, Наука, с. 8-40. Москва.
- ЦИММЕРЛИНГ, А.В. (1999): “Субъект состояния и субъект оценки (типы предикатов и эпистемическая шкала)” В кн.: *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*, издательство «Индрик», с. 221-228. Москва.
- ШАХОВСКИЙ, В.И. (1975): “Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики”. В кн.: *Проблемы семасиологии и лингвостилистики*, с. 3-25. Рязань.